

С. Г. ДЮКИН, И. В. САМОЙЛОВА

РОК-КУЛЬТУРА В КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ ЕЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Статья связана с научной проблемой, которая заключается в преобразовании культурного явления в процессе его воспоминания. В данном случае речь идет о рок-культуре и рок-музыке, сыгравших значительную роль в преобразованиях 1980-х – начала 1990-х гг. в СССР и постсоветской России. В основе гипотезы лежит идея того, что изменение функциональной роли рок-музыки в последние два десятилетия нашло отражение в ретроспективном восприятии этого явления людьми, связанными с рок-культурой. Основными позициями, выраженных в воспоминаниях, предстают конфликт между роком и советской культурой, взаимосвязь рок-музыки и политических коллизий эпохи перестройки, молодежные субкультуры конца 80-х гг. и степень изоляции рок-среды от социального большинства.

Ключевые слова: рок-культура, рок-музыка, коллективная память, идентичность, субкультура, ретроспективная рефлексия

Строгость научного жанра позволяет избежать банального, но очень напрашивающегося эпитафия о смерти рок-н-ролла из песни Б.Гребенщикова. Ведь именно омертвелость, а точнее говоря, частичная или полная актуальная дисфункциональность объекта позволяет погрузиться ему в коллективную память социума. Нечто подобное произошло с рок-культурой в России XXI века. То, что постепенно заменило рок как актуальный музыкальный жанр и совокупность практик, характерных для активных приверженцев этого направления¹, можно охарактеризовать в отношении сегодняшнего дня в качестве объекта ностальгии, исторического феномена, способа историко-культурной инсценировки, символического ядра ретроградных субкультур. Данный факт, безусловно, вводит рок в сферу бытования коллективной культурной памяти, делая его объектом ретроспективной рефлексии и инструментом коммеморации внутри отдельных социокультурных групп.

Вводя в дискурс рок-музыки понятия коллективной и индивидуальной памяти, мы основываемся на концептуальных позициях М.Хальбвакса, Я.Ассмана, А.Ассман² и ряда других авторов, тесно связывающих эти два понятия и настаивающих на их взаимозависимости. Данную позицию можно выразить словами М.Хальбвакса, который первым заявил о социальной обусловленности индивидуальных воспоминаний, о влиянии на них со стороны актуальных общественных запро-

¹ В данном контексте обращение к дискуссиям по поводу сущности рока, соотношения музыкальной и вербальной составляющей, субкультурного значения жанра, является несостоятельным и нецелесообразным.

² Ассман 2014; Ассман 2004; Хальбвакс 2005.

сов. Он писал: «Воспоминание в весьма значительной мере является реконструкцией прошлого при помощи данных, полученных в настоящем, и к тому же подготовленной предшествующими реконструкциями, которые уже сильно видоизменили прежнюю картину»³. Наши рассуждения о роке как об объекте памяти предполагают акцентирование внимания на зависимости, главным образом, индивидуальных воспоминаний от общих тенденций, от заинтересованности памяти коллективной в определенной реконструкции прошлого («по своему образу и подобию»).

Исследовательская проблема, которая легла в основу данной статьи, заключается в выявлении функциональных характеристик, приписываемых рок-музыке носителями культурной коллективной памяти. Важно выяснить, чем отличается рок-н-ролл, существовавший в 80-е гг. от себя же самого, но помещенного в воспоминания свидетелей. Целью исследования является выявление и обозначение образа рок-культуры как объекта коллективной памяти современных россиян. Таким образом, рок *artioi* получает ретроспективный статус, превращаясь в историческое явление. Подобная позиция имеет условное значение, будучи удобной в исследовательском аспекте. При этом необходимо помнить, что рок-музыка и сопровождающая ее рок-культура продолжают свое существование, не являясь, однако, при этом фактором общественно-политических перемен, не являясь эпицентром актуальных молодежных субкультур и контркультур.

Будучи явлением заметным и социально значимым, рок-музыка и рок-культура стали устойчивым объектом научной рефлексии. В 1990-2010-е гг. проблемам рока, в том числе осмыслению той роли, которую он сыграл в прошлом, были посвящены десятки диссертаций, статей и книг (Е. Касьянова, Г.Кнабе, Е. Мякотин, И.Набок, Т. Невская, В.Сыров, С. Шаповалов, и др.)⁴. Значительный вклад в обогащение рок-дискурса внесли авторы публицистических текстов (А.Житинский, А.Козлов, М.Козырев, А.Кушнир, А.Троицкий⁵). Многие исследования логически подводят нас к изучению рока в аспекте коллективной памяти, как мемориальной категории, осмысливаемой почти исключительно ретроспективно, несмотря на продолжение существования рок-музыки в качестве жанра, и даже его развитие и продолжающееся обогащение.

В основе исследовательской методики лежит включенное нарративное интервьюирование людей, причастных к рок-культуре, с последующим структурным анализом интервью. В качестве информантов выступили люди, представляющие низовой периферийный сегмент рок-

³ Хальбвакс 2005. С. 18-19

⁴ Касьянова 2003; Кнабе 2006; Мякотин 2006; Набок 1993; Невская 2009; Сыров 1997; Шаповалов 2010.

⁵ Житинский 2006, 2007; Козлов 2001; Козырев 2007; Кушнир 2003; Троицкий 1991.

культуры. Это самодеятельные рок-музыканты, к которым мы относим тех, кто занимается музыкой помимо основной профессиональной деятельности, и для которых музыка не является средством основного заработка. Также интервью проводились с людьми, близкими к музыкантам. Это коллекционеры музыкальных записей, постоянные посетители рок-концертов, «тусовщики». Информанты проживают в Москве, Санкт-Петербурге, Перми и Улан-Удэ, представляя, таким образом, различные варианты столичного и периферийного рок-н-роллного сообщества. В качестве источниковой базы, объективирующей реалии, на которых строится воспоминания, выступает публицистический дискурс периода перестройки, связанный с рок-музыкой, история отечественного рока, зафиксированная в текстах А.Троицкого, А.Житинского, материалы самиздатских журналов 80-х гг. «Рокси» и «РИО»⁶.

Вхождение субъекта в рок-н-ролл

Системообразующим мотивом ретроспективной рефлексии по поводу рок-культуры является степень интенсивности ее воздействия на настоящее информантов. Как рок повлиял на жизнь человека, изменил ли он сегодняшних взрослых, могут ли оставаться люди прежними после испытания воздействия рок-музыки – эти вопросы лежат в основе выявления образа рока в коллективной памяти сегодняшних россиян. Ответы на них зашифрованы в оценке событий, фактов, приведших людей к увлечению рок-музыкой. Интервал оценок колеблется от игнорирования увлечения роком как важного события в жизни до абсолютной гиперболизации влияния со стороны музыки. Первая позиция обозначается через умаление места рока в собственной жизни, приписывание профанного характера момента знакомства с этой музыкой. Информанты указывают на случайность фактов, моделируют ситуацию отчуждения между собой и музыкой. Типичны следующие высказывания: «Я помню ощущение единения с друзьями во дворе, но какого-то фанатского погружения в музыку точно не было... Слово «рок» отсутствовало. Уже тогда (в конце 80-х) предполагалось, что рок себя изжил»⁷, «собирались с ребятами в детском клубе, они давали слушать разную музыку, я не понимала, что она как-то принципиально отличается от другой, той, что, например, по телевизору, в «Утренней почте» какой-нибудь»⁸. Найти разницу между реалиями конца 80-х гг. и сегодняшней социокультурной конъюнктурой, влияющей на редуцирование влияния со стороны рок-культуры, практически невозможно. Методика, позволяющая сделать это, отсутствует, и ее появление не представляется реальным. Однако в данном случае налицо проявление сегодняшнего ди-

⁶ Житинский 2006, 2007; РИО 1988; Рокси 1988; Троицкий 1991.

⁷ Интервью 2: Мужч. 1974 г.р. Записано на диктофон 17.07.2017.

⁸ Интервью 20: Женщ. 1972 г.р. Записано на диктофон 30.04.2019.

станцирования молодежной поп-культуры от реалий рок-культуры с ее экзистенциальным напряжением и протестным потенциалом, актуальными в эпоху позднего социализма и в период перестройки, но не востребованными масскультом второго десятилетия XXI века. Редуцирование рока как социокультурного феномена может быть сопряжено также с той ответственностью и самостоятельностью, которые возлагаются на субъекта рок-культурой. Особое положение человека в рамках данной культурной формы отмечается множеством авторов, однако в наиболее последовательной форме выражено, по нашему мнению, И. Гололобовым⁹ и Е. Мякотиным, который пишет об особой точке зрения в рок-культуре на мир, где «ничего окончательного еще не произошло, последнее слово мира и о мире еще не сказано, мир открыт и свободен, еще все впереди и всегда будет впереди»¹⁰. Помимо этого, в данном поле может быть актуализирован тезис об иррациональном характере рок-культуры¹¹. Иррационализм же может быть в полной мере востребован в кризисные моменты истории, в эпоху перемен, бытийной неопределенности. Именно с этим можно связать ретроспективный отказ от рока.

Противоположная позиция основана на приписывании эмоциональных переживаний своему знакомству с рок-музыкой, а также на обозначении отчуждения между роком и советской культурой. «Я помню, как увидел «Beatles» в какой-то передаче, они произвели на меня неизгладимое впечатление, настолько сильно это отличалось от того, что я видел и слышал вокруг»¹². В законченной форме данная установка выражается в словах: «Если бы мы не слушали тогда «Beatles», мы были бы теперь хуже, чем есть»¹³, или «После того, как я услышал «ELP» я уже не мог оставаться прежним человеком»¹⁴, а также «В 70-х в эфир стали попадать ВИА из стран социалистического содружества-это был огромный контраст по сравнению с песнями Людмилы Зыкиной и Кобзона...»¹⁵. Знакомству с роком предается значением водораздела, своеобразного «осевого времени» в личной биографии. Музыкальное явление становится инструментом выхода из сложившихся социокультурных условий (в нашем случае это советская культура). Таким образом, обе мемориальные установки, обозначенные выше, так или иначе, вращаются вокруг одного предмета, - степени исключенности *советского* из нормальной культуры. Советская идентичность *artioi* моделируется

⁹ Гололобов, Стейнхольм, Пилкингтон 2016

¹⁰ Мякотин 2006.

¹¹ Доронин 2011

¹² Интервью 1: Мужч. 1959 г.р. Записано на диктофон 11.07.2017.

¹³ Интервью 10: Мужч. 1954 г.р. Записано на диктофон 12.07.2018.

¹⁴ Интервью 8: Мужч. 1973 г.р. Записано на диктофон 10.06.2018.

¹⁵ Интервью 18: Мужч. 1960 г.р. Записано на диктофон 11.04.2019.

субъектами воспоминаний в качестве исключенного Другого, нуждающегося либо в принятии, либо в радикальном отчуждении.

Возможно, объединение в одной вспоминаемой ситуации сразу двух описанных начал, как, например, в истории из начала 80-х гг. Рок-музыка приходит к информанту, ныне одному из самых авторитетных и заслуженных пермских рок-музыкантов, совершенно случайно в качестве «некачественной блатной песни». «Как-то одноклассник мне говорит: «Я тут каких-то неправильных блатных купил», и дает мне катушку»¹⁶. «Неправильными блатными» оказалась группа «Аквариум». И эти записи наш собеседник, по его признанию, слушал сутки напролет. Именно знакомство с творчеством Б.Гребенщикова побудило будущего музыканта научиться играть на гитаре, а в последующем сочинять песни и создать собственную группу. По сути, и здесь мы имеем дело с ситуацией, которая выстраивается вокруг взаимодействия индивида с советской культурой. Такая ее производная, как тюремная песня, подменяется своей противоположностью, культурой музыкального андеграунда, находящейся за пределами *советского*, и служащей одной из возможностей ее отрицания.

Фактор противостояния

Дихотомия *рок - советская культура*, зафиксированная в рефлексии представителей рок-культуры, влечет за собой еще один важный компонент воспоминаний. Это вовлеченность рок-н-ролла в дискурс перестроечных реформ, степень его политизации, протестный характер рок-субкультуры. Данный спектр вопросов почти не порождает разночтений. Практически все, кто говорит об этом, указывают на полную отстраненность рок-культуры от всяких политических реалий. Различие между воспоминаниями предполагает лишь различную степень отчужденности. Незначительная вариативность даже при максимальном совпадении направлений рефлексии неизбежна в силу контекстуальности подобного рода воспоминаний. При остроте и неоднозначности объекта воспоминаний, особенно в условиях достаточно политизированного социума, каковым является Россия второго десятилетия XXI века, схожесть суждений невозможна. «Влияние социального контекста проявляется, прежде всего, в существовании множества точек зрения на один и тот же предмет воспоминаний¹⁷», - пишет по этому поводу Т. Емельянова. Согласно одним вариантам ретро-рефлексии, хотя музыканты сами никогда не занимались политической деятельностью, они все же осознавали наличие противостояния в самом факте объекта своей увлеченности. Московский музыкант Петр, приобщившийся к рок-культуре в кон-

¹⁶ Интервью 7: Мужч. 1966 г.р. Записано на диктофон 06.06.2018.

¹⁷ Емельянова 2012.

це 80-х гг., редуцирует политическую составляющую рок-н-рольного протеста через абсолютизацию противостояния – рок дает возможность создать позицию отчуждения в отношении всей совокупности отрицаемых субъектом социальных фактов. В сконцентрированной форме данная позиция звучит так: «Протест своеобразный был, но скорей не против системы, а против окружающего быдла»¹⁸. Более конкретизированный вариант воспоминаний о протестности рок-музыки предполагает следующую позицию: «Бунтарство ощущалось уже в самой музыке, в спекуляции пластинками. Но это (бунтарство) ощутилось, на самом деле, только тогда, когда это стало можно»¹⁹. До видимого начала перемен (1986 год) ни о каком отрицании советской системы вообще говорить не приходится. Данный факт подтверждается всеми, без исключения, информантами. Позиция, находящаяся на противоположном конце обозначенного спектра воспоминаний, касающегося взаимодействия рок-культуры и политики, заключается в абсолютной аполитичности рок-н-ролла поздней советской эпохи. «Были такие, кто от всего этого (от обсуждения реформ в эпоху перестройки) ташился. Но они воспринимали это как спектакль. Они воспринимали все это как концептуальное парадийное действо. Они могли всем эти подолгу серьезно заниматься, но наряду с этим могли читать Кастанеду, всякие дыхательные упражнения делать. Для них это все были упражнения одного плана. А чтобы кто-то серьезно этим увлекался, ожидая, что от этого изменится судьба в лучшую или худшую сторону, - что-то я такого не помню. Во всяком случае, у меня на горизонте такого не было»²⁰.

Подобная установка, связанная с самоизоляцией рок-субкультуры, предельно тесно коррелирует с концептом венаходимости, который предложил А.Юрчак в своей теоретической схеме, обрисовывая особенности поздней советской культуры (Юрчак). При этом необходимо понимать, что, получая схожие данные об отрицании всеми, причастными к советской рок-культуре, какой-либо ее политизированности, американский антрополог не предусматривает возможности коррекции воспоминаний под воздействием социальных рамок памяти. Здесь необходимо уточнить, что в действительности реформаторским пафосом насыщен, по сути, весь публицистический рок-н-рольный дискурс времен перестройки. Мощным императивом политического сопротивления наполнено творчество многих популярных российских рок-крупн второй половины 80-х («Телевизор», «Алиса», «Ноль», «Наутилус-Помпилиус», «Алиби», «Присутствие», «Гражданская оборона»). Идея о реформаторской роли отечественного рока в крайне последователь-

¹⁸ Интервью 19: Мужч. 1973 г.р. Записано на диктофон 29.04.2019.

¹⁹ Интервью 1: Мужч. 1959 г.р. Записано на диктофон 11.07.2017.

²⁰ Интервью 6: Мужч. 1967 г.р. Записано на диктофон 10.11.2017.

ной форме выражена А.Житинским, по сути, ведущим «летописцем» истории советской рок-музыки (Житинский, 2006, 2007). Мощный след противодействия системе со стороны рок-сообщества остался в рок-н-рольном самиздате времен перестройки (Рокси). По нашему мнению, отчуждение политики и всякого противостояния системе (в значительной степени даже внутреннего сопротивления) является результатом последующей функциональной эволюции рок-музыки. Начиная с первых лет постперестроечной эпохи, рок-музыка в СССР и в постсоветской России лишается функции противодействия истеблишменту, превращаясь в один из стилей молодежной популярной музыки с ее потребительским конформизмом и социальной пассивностью. Таким образом, утверждение идеи аполитичности советского рока становится способом конструирования внутренней идентичности бывших носителей рок-культуры с социальным большинством при сохранении внешнего отличия. Помимо этого, через присваивание ушедшей рок-культуре признаков сегодняшней молодежной культуры, характеризующейся предельным конформизмом, обеспечивается определенный континуитет, отправной точкой которого является настоящее. Прошлое же ассимилируется в настоящем, воспринимаемом в качестве социокультурной нормы. Также немаловажным фактором сегодняшнего отказа от бунтарства рок-культуры в ретроспективе является, в конечном счете, пассивный характер рока в проходивших реформах, несмотря на внешне кажущуюся его значительную роль в трансформационных процессах. По мнению авторов статьи, рок-музыка «являлась своеобразным индикатором жизнеспособности советской системы, не будучи при этом индикатором изменений»²¹.

Рок-сообщество: проблемы идентичности

Третьим направлением ретроспективных представлений о рок-культуре становится степень ее единства. Исходной точкой рассуждений на сей счет является факт расслоения рок-н-рольной среды на множество субкультур и стилевых явлений. Если подобное расслоение и не было максимальным в конце 80-х гг., оно в любом случае имело более выраженный и социально значимый характер. Наличие молодежных неформальных группировок разного толка служило одной из излюбленных тем для обсуждения в СМИ. Большинство этих группировок были порождением того или иного ответвления рок-музыки (хиппи, панки, металлисты, и т.д.). Многие из них противостояли друг другу. СМИ, в том числе самиздат, отражают отсутствие единства в роктусовке того времени, наличие достаточно жестких конфликтов между разными молодежными группировками, которые так или иначе были

²¹ Дюкин, Самойлова 2018. С. 167-168.

связаны с рок-культурой (РИО). Трендом сегодняшнего дня стало утрирование единства рок-среды 80-х гг., отрицание внутренних различий. Многие музыканты, и люди, находившиеся рядом с ними, отрицают существование важных принципиальных различий между представителями различных субкультур и отказываются от наличия в прошлом собственной субкультурной идентичности. Как правило, подобная позиция выражается в декларации собственной открытости в отношении всех основных субкультурных групп. Звучит такая позиция следующим образом: «В какой-то момент мне казалось, что во мне нечто панковское есть, а потом, что я ближе к хиппи. Ну, а если задуматься, что есть панки, и что есть хиппи, то и те, и другие – это такие веселые, или озлобленно-веселые разгильдяи, которые балду пинают и получают от этого кайф. Так и было»²². Возможна более парадоксальная форма множественной субкультурной самоидентификации: «Я ходил весь обвешанный феньками, хиппанствовал. Хотя, по большому счету, я был скорее панком. Меня любили хиппаны, а я себя считал панком, и был, по сути, и тем, и другим»²³.

Подобный, пусть и ограниченный, субкультурный релятивизм можно связать с несколькими фактами. Во-первых, функционально советские хиппи, панки, байкеры, металлисты и прочие (при сохранении стилистических различий и конфликтности) были предельно близки друг к другу, выступая объединенным антиподом в отношении официальной советской культуры. Помимо этого, они в равной степени были оторваны от своего оригинального западного субстрата, будучи исключенными из социокультурного контекста, в котором данные субкультуры изначально формировались. Во-вторых, причастность к рок-культуре как таковой подчас служит достаточным основанием для игнорирования внутренних культурных границ внутри нее. Стремление к индивидуальному самовыражению может быть гораздо более значимым, нежели воспроизведение субкультурных образцов. По мнению Е. Борисовой, стремление к стилевому разнообразию, поддержка установленных образцов является признаком поп-культуры в противоположность рок-культуре²⁴. В-третьих, сегодняшнее бытие этих субкультур скрыто от глаз внешнего наблюдателя, в том числе и от большинства тех, кто в той или иной степени связан с рок-н-роллом. При этом отдельные стилистические проявления субкультур хиппи, модов, панков, байкеров ассимилированы современной культурой (не только молодежной). Поэтому субъекту ретро-рефлексии, чувствующему свою

²² Интервью 8: Мужч. 1973 г.р. Записано на диктофон 10.06.2018.

²³ Интервью 7: Мужч. 1966 г.р. Записано на диктофон 06.06.2018.

²⁴ Борисова 2005.

причастность к этим группам, трудно, а подчас невозможно отделить их друг от друга, в том числе в аспекте собственной идентичности.

Наконец, важным мотивом воспоминаний становится идентификационный фактор рок-культуры, создававшей ощущение особого характера той среды, в которой пребывали сегодняшние информанты. «Было ощущение, что мы сами по себе»²⁵. В ряде случаев информанты сознаются в оценочной роли факта принадлежности к рок-н-рольной среде, в определенном снобизме, который этим фактом задавался. Это звучит следующим образом: «В начале 90-х я тоже был частью изолированной среды, как и все мои одноклассники из специализированной гуманитарной школы. Музыка была тем, что отличало нас от взрослых и от тех, кто учился в обычной школе, где мы пребывали до этого»²⁶. Наконец, возможен вариант крайнего эскапизма. В прошлом формируются абсолютно закрытые для внешнего наблюдателя, функционально не связанные с обществом социокультурные группы. Один из видных представителей пермской музыкально-поэтической богемы конца 80-90-х гг. признается: «Для многих тогда было очевидно, а для меня и сейчас понятно, что все, чем мы занимаемся, это нужно только узкому кругу людей. Не было такого ощущения, что нас гнобят, не дают народу нужного ему искусства. Было понятно, что мы занимаемся какой-то фигней, которая интересна нам. А выносить это все на широкую публику не было не стимула, ни настроения»²⁷. Важным моментом является противопоставление единства, существовавшего в прошлом, сегодняшней ситуации, которая оценивается негативно. «Было ощущение, что это единая общность. В те времена, во всяком случае. А вот на днях был у нас концерт. Ну, там уже не интересно. Мне, конечно, интересно, что они, чем они живут, но это уже какая-то другая волна»²⁸.

Обозначаемый информантами факт субкультурной самоизоляции можно связать с попыткой обретения идентичности теми, кто не слишком удачно вписался в сегодняшнюю систему. Большинство тех, кто на рубеже 80-90-х гг. мог быть причислен к рок-культуре, сегодня представляют различные социальные группы, и как, правило, те из них, которые сложно отнести к престижным, или референтным социальным слоям. Круг наших информантов представлен продавцами книжного и музыкального магазинов, журналистами, преподавателями, сотрудниками рекламных агентств, владельцами малого бизнеса, фрилансерами, безработными. Среди бывших пермских рок-музыкантов нет чиновников высшего ранга, представителей большого бизнеса, руководителей

²⁵ Интервью 2: Мужч. 1974 г.р. Записано на диктофон 17.07.2017.

²⁶ Интервью 3: Мужч. 1975 г.р. Записано на диктофон 23.07.2017.

²⁷ Интервью 6: Мужч. 1967 г.р. Записано на диктофон 10.11.2017.

²⁸ Интервью 7: Мужч. 1966 г.р. Записано на диктофон 16.06.2018.

крупных структур. Они ведут различный образ жизни, в разной степени склонны к девиантным практикам, имеют различный уровень доходов, но большинство из них связывает между собой отчужденность от истеблишмента, от высших позиций в обществе. Обретая единство в воспоминаниях, они формируют собственную референтную группу *рок-н-ролльщицков*, в мягкой форме противостоящих социокультурному единообразию, государственным практикам, массовой культуре. Все вышперечисленные институты представляют собой то самое «зеркало», которое необходимо для формирования идентичности²⁹.

Воспоминания, актуализированные нами, не обладают высоким коэффициентом напряженности. Прошлое отечественного рок-н-ролла даже если и удастаивается высоких оценок со стороны информантов, не представляет собой объекта притяжения, то есть не является временем, в которое им хотелось бы вернуться. При этом представители рок-культуры, большей частью, проводят строгий водораздел, отмечая завершение эпохи рок-н-ролла, получающей отдельные характеристики «золотого века». Хронологически эта граница проходит по 1993-1996 гг., знаменовавшим окончание эпохи радикальных перемен. Основными концептами, с помощью которых характеризуется состояние рок-культуры до этого периода являются *коллективность, изолированность, творчество, молодость*. Важным становится концепт *начала*, обеспечивающий позицию перманентного становления в противоположность законченности и сформированности, характеризующими настоящее.

Обозначение вспоминающим субъектом хронологической границы между эпохами «до и после» сопрягается с ментальным вытеснением прежней функциональности рока. Респонденты отрицают значимость рок-н-ролла в своей жизни, редуцируют субкультурные различия, преуменьшают степень протестности в отношении политической системы и доминирующей культуры в противовес стереотипам, бытовавшим в советской и ранней российской публицистике, а также осевшим в обыденном сознании под влиянием их трансляции современными масс-медиа. Рок-культура, помещенная в контекст воспоминаний, приобретает облик современной рок-музыки, функциональное предназначение которой находится на пересечении рекреации и изолирующей идентификации для совокупности индивидов, обладающих лидерскими амбициями, но не вписывающихся в элитные общественные группы. В результате прошлое лишается всякой конфликтности, его социум гомогенизируется. Из прошлого уходит концепт противостояния, заменяемый релятивизмом и эскапизмом.

²⁹ Ассман 2004. С. 144.

Интервью из личного архива С. Дюкина:

- Интервью № 1. Мужчина 1959 г.р. Записано на диктофон 11.07.2017
 Интервью № 2. Мужчина 1974 г.р. Записано на диктофон 17.07.2017
 Интервью № 3. Мужчина 1975 г.р. Записано на диктофон 23.07.2017
 Интервью № 6. Мужчина 1967 г.р. Записано на диктофон 10.11.2017
 Интервью № 7. Мужчина 1966 г.р. Записано на диктофон 06.06.2018
 Интервью № 8. Мужчина 1973 г.р. Записано на диктофон 10.06.2018
 Интервью № 10. Мужчина 1954 г.р. Записано на диктофон 12.07.2018
 Интервью № 18. Мужчина 1960 г.р. Записано на диктофон 11.04.2019
 Интервью № 19. Мужчина 1973 г.р. Записано на диктофон 29.04.2019
 Интервью № 20. Мужчина 1972 г.р. Записано на диктофон 30.04.2019
 РИО. 1988. № 7 (23).
 Рокси. 1988. № 14.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: НЛЮ, 2014. 328 с. [Assman A. *Glinnaya ten' proshlogo: Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 328 s.]
- Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с. [Assman YA. *Kul'turnaya pamyat'. Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokih kul'turah drevnosti*. Moscow: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2004. 368 s.]
- Борисова Е.Б. Музыка как фактор формирования молодежных субкультур: социологический анализ. Дисс... канд. соц. наук. СПб., 2005 [Borisova E.B. *Muzyka kak faktor formirovaniya molodezhnyh subkul'tur: sociologicheskij analiz*. Diss. St Petersburg., 2005]
- Гололобов И., Стейнхольм И., Пилкингтон Х. Панк в России: краткая история эволюции // Логос. 2016 [Gololobov I., Stejnkhol'm I., Pilkington H. *Pank v Rossii: kratkaya istoriya ehvoljucii* // Logos. 2016]
- Доронин В.В. Рок-культура как современное воплощение традиции героев. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Тюмень, 2011 [Doronin V.V. *Rok-kul'tura kak sovremennoe voploschenie traditsii geroev*. Avtoreferat dissertaciyi na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk. Tyumen', 2011 // <http://cheloveknauka.com/rok-kultura-kak-sovremennoe-voploschenie-traditsii-geroev>]
- Дюкин С.Г., Самойлова И.В. Место и роль рок-музыки в позднесоветском и постсоветском кинематографе // Диалог со временем. 2018. № 63. С. 167-185 [Dyukin S.G., Samojlova I.V. *Mesto i rol' rok-muzyki v pozdnesovetskom i postsovetskom kinematografe* // Dialog so vremenem. 2018. № 63. S. 167-185]
- Емельянова Т.П. Коллективная память в контексте обыденного политического сознания // «Знание. Понимание. Умение». 2012 № 4 [Emel'yanova T.P. *Kollektivnaya pamyat' v kontekste obydenного politicheskogo soznaniya* // «Znanie. Ponimanie. Umenie». 2012 № 4 // http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Emelianova_Collective-Memory]
- Житинский А. Альманах рок-дилетанта. Санкт-Петербург: Амфора, 2007. 497 с. [Zhitinskij A. *Al'manah rok-diletanta*. St.Petersburg: Amfora, 2007. 497 s.]
- Житинский А. Путешествие рок-дилетанта. Санкт-Петербург: Амфора, 2006. 488 с. [Zhitinskij A. *Puteshestvie rok-diletanta*. St.Petersburg: Amfora, 2006. 488 s.]
- Касьянова Е.В. Рок-культура в контексте современной культуры. Дисс. канд. культурологии. СПб., 2003 [Kas'yanova E.V. *Rok-kul'tura v kontekste sovremennoj kul'tury*. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata kul'turologii. St.Petersburg, 2003]
- Кнабе Г.С. Рок-музыка и рок-среда как формы контркультуры // Кнабе Г.С. Избранные труды. Теория и история культуры. Москва: РОССПЭН; СПб.: Летний сад, 2006. С. 20-50 [Knabe G.S. *Rok-muzyka i rok-sreda kak formy kontrkul'tury* // Knabe G.S. *Izbrannye trudy. Teoriya i istoriya kul'tury*. Moskva, St.Petersburg, 2006. S. 20-50]
- Козлов А. С. Рок: истоки и развитие. М.: Синкопа, 2001. 192 с. [Kozlov A. S. *Rok: istoki i razvitie*. Moscow: Sinkopa, 2001. 192 s.]
- Козырев М. Мой Rock-n-Roll. Трилогия. В 3 т. М.: Гаятри/Livebook, 2007 [Kozyrev M. *Moj Rock-n-Roll. Trilogiya*. V 3 t. Moscow: Gayatri/Livebook, 2007]

- Кушнер А. Сто магнитоальбомов русского рока. М.: Аграф, Крафт, 2003. 400 с. [Kushner A. Sto magnitoalbumov russkogo roka. Moscow: Agraf, Kraft, 2003. 400 s.]
- Мякотин Е.В. Рок-музыка. Опыт структурно-антропологического подхода. Автореферат дисс. канд. искус. Саратов, 2006 [Myakotin E.V. Rok-muzyka. Opyt strukturno-anthropologicheskogo podhoda. Avtoreferat diss. kand. iskus. Saratov, 2006 // <http://cheloveknauka.com/rok-muzyka-opyt-strukturno-anthropologicheskogo-podhoda>]
- Набок И.Л. Рок-культура как эстетический феномен. Дисс. д. философ. наук. М., 1993 [Nabok I.L. Rok-kul'tura kak ehsteticheskij fenomen. Diss. dokt. filosof. nauk. M., 1993]
- Невская Т.Н. Эволюция рок-музыки в России. Дисс. канд. Культурол. СПб., 2009 [Nevskaya T.N. Evolyuciya rok-muzyki v Rossii. diss. kand. kul'turologii. St.Petersburg, 2009]
- Сыров В.Н. Стилевые метаморфозы рока или путь к «третьей» музыке. Нижний Новгород: Изд. Нижегородского ун-та, 1997. 209 с. [Syrov V.N. Stilevye metamorfozy roka ili put' k «tretej» muzyke. Nizhnij Novgorod: Izd. Nizhegorodskogo un-ta, 1997. 209 s.]
- Троицкий А. Рок в союзе: 60-е, 70-е, 80-е... Москва: Искусство, 1991. 207 с. [Troickij A. Rok v soyuze: 60-e, 70-e, 80-e... Moskva: Iskusstvo, 1991. 207 s.]
- Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3. С. 8-27 [Hal'bvaks M. Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat' // Neprikosnovennyj zas. 2005. № 2-3. S.8-27]
- Шаповалов С.В. Динамика социокультурных ценностей рок-музыки. Дисс. канд. философ. наук. Ростов на Дону, 2010 [Shapovalov S.V. Dinamika sociokul'turnyh cennostej rok-muzyki. Diss. kand. filosof. nauk. Rostov na Donu, 2010].
- Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Москва: НЛО, 2014. 664 с. [Yurchak A. Ehto bylo navsegda, пока ne konchilos'. Moskva: NLO, 2014. 664 s.]

Дюкин Сергей Габдульсаматович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры культурологии и философии Пермского государственного института культуры, dudas75@mail.ru

Самойлова Ирина Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и стилистики Пермского государственного национального исследовательского университета, samoilova.i@mail.ru

Rock-culture in the collective memory of its agents

The article is connected with scientific problem that lies in the transformation of cultural phenomena in the process of remembering it. In this case we talk about rock-culture and rock-music. It had importance in transformation of the Soviet society in 80s and in the first years of Post-Soviet society. Our hypothesis is idea that changing of functions of rock-music in last time is reflected in retrospective perception of this phenomenon by men who are connected with rock-culture. The main positions of remembering are conflict between the Rock and the Soviet culture, connection of rock-music and political facts of Perestrojka, the youthful sub-cultures of the end of the 1980s, the degree of isolation of the rock environment from the social majority.

Keywords: rock-culture, rock-music, collective memory, identity, retrospective reflection

Sergey Dyukin, PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Cultural Studies and Philosophy, Perm State Institute of Culture; dudas75@mail.ru

Irina Samoylova, PhD in Philology, Associate Professor, Perm State National Research University, samoilova.i@mail.ru